

МЕТОДИКА ФЕЛИКСОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Вопросу методики феликсологического воспитания предположим две простейшие ситуации педагогического плана. Одна изъята из урока риторики, другая из занятий внеклассного порядка (работа проводилась с детьми одной школы).¹

Урок риторики имеет название «Заговори, чтоб я тебя увидел...». Фраза, произнесенная Сократом, отражает главную идею учебных занятий: овладевая лексикой, логикой, образностью речи, человек наиболее полно может раскрыть свое «Я» другим людям. Замысел педагога открыт в его феликсологическом векторе: быть понятым другими людьми – один из залогов счастья. Интересно начало работы с юношеством. Ученики определяют свое состояние перед интенсивной деятельностью: «Я – как рыба в воде...», «Я – как бабочка в хороший летний день...», «А я – как Колумб перед открытием Америки...». Все, что происходит на занятиях, можно без натяжки интерпретировать как развитие способности к счастью жизни, потому что и в процессе занятий ученики проживали удовлетворенность ходом дела, и то, чему они научались, обретало для них жизнеформирующее значение.

Другое занятие – классный час «Хочу и надо». Не воспроизводя фабулы занятий, выделим следующее. Два основных понятия были предметом анализа девятиклассников: «мечта жизни» и «цель жизни». Введенный игровой момент – субъект в процессе осознания своей мечты либо вставал на «дорогу цели», либо уходил на «облако мечты» – позволял участникам занятий продумать принципиальное отличие «мечты» от «цели» и содержательную непохожесть деятельности при наличии мечты и присутствии цели. И тут, хотя о счастье не было сказано ни слова, педагог явно занимал феликсологическую позицию, содействуя формированию у юношества осмысленности своих желаний и проектов.

Приведенные примеры служат нам основанием для утверждения основного положения: нет необходимости в специально организованной работе педагога по развитию у детей способности к проживанию счастья. И ошибочным было бы программное составление всех профессиональных действий по инициированию

¹ Школа № 20 г. Старый Оскол Белгородской области. Педагоги: Мальцева Юлия Павловна, Григорович Марина Викторовна.

этой феликсологической способности. Такая способность имеет интегральный характер, она результирующий продукт всей воспитательной работы с детьми. (Точно так же, как в семейном воспитании она, эта способность, рождается как продукт всей жизни ребенка в семье.) В этом тонкость и деликатность проблемы. Для решения ее, достаточно, чтобы профессиональная подготовка педагога включала в свое содержание педагогическую направленность внимания педагога на состояние ребенка в процессе всей жизнедеятельности.

Но какие условия и какие элементы воспитания должны быть обеспечены, чтобы в ходе процесса организованной жизнедеятельности складывалось важнейшее качество личности – умение быть счастливым? Ответим на этот вопрос.

С одной стороны, счастье – то, что протекает внутри личной структуры, в душе человека. Следовательно, человек относительно независим от окружающего мира в проживании счастья.

С другой стороны, мы не можем не видеть, как способность стать счастливым реализуется при определенных обстоятельствах жизни и вовсе не развивается при других общественных условиях жизни человека. Достаточно поглядеть на угрюмые лица граждан нашей сегодняшней страны и вспомнить, как во времена большей нищеты, чем сегодня, ясные и радостные лица отличали общественную картину социально-психологического климата.

Выше, по ходу наших размышлений, мы все время выходили на то, что это очевидное противоречие разрешается механизмом *интериоризации* объективного фактора счастья в субъективный агент счастья: если общение с людьми имеет ценность для субъекта, то встреча с другом выступает агентом счастья и позволяет проживать субъекту счастье; если красота природы открыта для субъекта, то прогулка по полю вдоль реки становится сильным агентом счастья, вызывающим соответствующие переживания; если Отечество значимо для человека, то успех Родины проживается как собственный успех и ввергает человека в проживание удовлетворенности жизни как таковой.

Потенциально всем нам даны одинаковые шансы проживать счастье. Вот один день:

- *проснулся и увидел солнце на голубом небе;*
- *сел за стол к утреннему завтраку и вдохнул чудный запах кофе;*

- встретил по дороге на работу красивую женщину с малышом;
- вошел, а все коллеги радостно тебя приветствуют;
- работа была плодотворной, мы нашли, наконец, техническое решение;
- забежал в магазин, купил крохотный букет цветов для любимой;
- нажал кнопку звонка, услышал радостные восклицания...

Однако не всегда «мелочи жизни» предстают в своем обобщении, и, следовательно, не для всех являются актуальными агентами счастья. И даже порой раздражают:

- «Опять жаркий день будет!»
- «Зачем варили кофе? Я же просил чаю!»
- «Еще одна бездельница гуляет, когда все идут на работу!»
- «Чему радуются?! Наверное, просить станут о чем-то...»

Очень важно умение «видеть» мир вокруг себя. Педагог развивает у детей такое видение, умение замечать ситуации и события жизни повседневного порядка, открывая их значимость для собственной жизни. Иногда рассказывает детям то, что видел и слышал сам. Вот пример тому:

- Я ехала в метро, рядом со мною в переполненном вагоне стояли юноша и девушка. Я невольно слышала их разговор:
- Паша, когда я читала твои стихи, то чуть не плакала от переизбытка чувств. Спасибо, ты подарил мне облачко счастья.
- Солнышко, если бы не ты, я никогда не написал бы его, оно – о тебе, оно – для тебя...

Удивительно, но я тоже почувствовала нечто, похожее на счастье, как будто одно уже знание, что люди умеют любить, преобразовало мое отношение к жизни...²

На фоне общего восприятия и проживаемого ценностного отношения человека к жизни происходит медленное, незаметное,

² Рассказывает Жанна Еремян, студентка психолого-педагогического факультета МПГУ им. Ленина.

неуклонное формирование его способности оценивать все происходящее с точки зрения человеческой жизни. А в итоге, развитие такой способности является подготовкой к будущей (взрослой) жизни, которая, несмотря на различные обстоятельства, становится успешной, поскольку человек выстраивает собственное счастье.

Широкий мир предоставляет беспредельные возможности проживать счастье, но при одном условии: человека следует научить умению воспринимать мир во всем его удивительном разнообразии. И, воспринимая, взаимодействуя с объектами мира, он обретает возможность обнаружить за каждым мигмом такого взаимодействия ценностное содержание... процессе организованного взаимодействия с детьми расставлять феликсологические акценты на тех моментах проживания удовлетворенности, которые выводят внимание детей на общее отношение к жизни как таковой.

Профессиональная, параллельная сказанному забота педагога о развитии способности осознавать себя в мире социальных связей (то, что обычно именуется субъектностью) – столь же плодотворная подготовка к счастью жизни.

Приведем фрагмент диалога между мистером Диккенсом и Дугласом. Его содержание касается вопроса меры субъектности человека, который хотел выстроить жизнь определенного уровня, но не смог реализовать свои субъектные планы.

– Ну ладно. Кто Вы?..

– Я человек, который не дорос до своей мечты.

– Что это значит?

– Это значит, Дуг, что я, когда был молод, кроил себе платье не по плечу. Я так и не дорос до лучшего костюма, который висел в моем чулане. Я не стал тем, чем хотел стать. Теперь я тоже притих...³

Конструктором счастья является субъект в качестве отдельного лица или *совокупный субъект* как отдельная группа, объединенная единой волей и активным ее проявлением во имя осмысленного социально или личностно-значимого результата, взаимодействующие с окружающим миром как единый социальный

³ Брэдбери Р. Лучшее из времен. \Вино из одуванчиков. -- М., 1889, с.33.

организм. Удовлетворенность жизнью индивидуального субъекта либо совокупного субъекта рождается при условии, что субъект ставил цель, знал, чего хочет от жизни, имел образное представление о том, что именно должно стать содержанием его индивидуальной или групповой жизни.

Подчеркнем это положение:

***Там, где отсутствует субъект,
там не присутствует счастье.***

«В 52 года с Генделем случился апоплексический удар. Врач вынес приговор, что он останется парализованным навсегда. Но Гендель хотел жить, хотел творить. И, преодолев законы природы, эта воля совершила чудо. Воля шла ва-банк: или жизнь, полная счастья творить, или смерть. Через две недели он вырвался из пут смерти, чтобы обнять жизнь более горячо, более страстно, чем когда-либо раньше»⁴.

Однако нельзя не отметить тесной связи между способностью человека быть субъектом и способностью субъекта обрести смысл жизни. Мера субъектности, то есть способности отдавать себе отчет в собственной жизни, у каждого человека либо низкая, либо высокая. Низким уровень субъектности бывает, когда человек не выходит в осознании себя в мире за пределы ситуации, еще не обеспечивает возможности переживать счастье, ибо оценка жизни предполагает наличие эталона жизни, с которым могла бы сопоставляться реальная жизнь субъекта. При высокой мере субъектности человек не только осознает действительное, но и проецирует желаемое, обеспечивает в сознании субъекта смысл жизни: во имя чего выстраивается его собственная жизнь. Вне смысла жизни нет проживания счастья: оно просто не может возникать в личностной структуре, так как опора для сопоставления той жизни, которую «я хочу проживать», и той жизни, «которую я сейчас проживаю», отсутствует.

А.Эйнштейн говорил, что человек, считающий свою жизнь бессмысленной, не только несчастлив, но вообще едва ли пригоден для жизни.

⁴ Цвейг С. Собр.соч. -- М., 1993, т.10, с.24.

***Там, где отсутствует смысл жизни,
не размещается счастье.***

Связь «счастья» и «смысла жизни» фундаментальна. Педагогические методики должны выстраиваться на базе такой зависимости. Педагог, выводящий детей на вопрос о смысле жизни, уже содействует тому, чтобы зарождалась и развивалась способность к проживанию счастья.

Взаимодействие педагога и воспитанника, если оно тонко и верно организовано, инициирует активность ребенка и формирует его способность быть субъектом деятельности и, следовательно, потенциальным субъектом собственного счастья. Зная это, педагог апеллирует к субъектности ребенка, учит свободно выражать свое «Я», вступать в диалог с другим «Я», предвидеть последствия своих действий, производить свободный выбор, оценивать их результат; он учит взаимодействию с жизнью, которую ребенок выстраивает самостоятельно. Парадигма инициирования субъектности выражена тремя вопросами:

- *Чего ты хочешь?*
- *Как ты себя при этом чувствуешь?*
- *Подумай, как чувствует себя другой человек при этом?*

Простейшие вопросы побуждают разум к осознанию происходящего, воспитывают привычку разума к самоконтролю и предвидению последствий содеянного.

«Быть человеком – это и значит чувствовать, что ты за все в ответе. Сгорать от стыда за нищету, хоть она как будто существует и не по твоей воле. Гордиться победой, которую одержали товарищи. И знать, что, укладывая камень, помогаешь строить мир»⁵

Применяя эту парадигму в работе с детьми, педагог побуждает их соотносить свои действия и их влияние на других людей, а также соразмерять эти действия и последующие за ними события.

⁵ А. де Сент-Экзюпери. Планета людей. – М., 1983, с.161.

Условием развития субъектности выступает уважение личности ребенка и признание его индивидуальных особенностей как данности. Те же вопросы могли бы принять следующую форму:

- *Какого счастья ты хочешь как субъект жизни?*
- *Как ты себя будешь чувствовать, добившись такого счастья?*
- *Как будут чувствовать себя другие люди, когда ты осуществишь свой счастливый замысел?*

Быть субъектом счастья – это отдавать себе отчет в последствиях собственной активности, направленной на достижение желаемого образа счастья.

Школьные педагоги, профессионально осознав роль субъектности в становлении личности, иногда выделяют в качестве автономной задачи формирование субъектности школьника. Вот, например, как это выстраивается:

- ...*Сначала – развитие способности к рефлексии,*
- потом – научение аналитическому оцениванию собственной деятельности,*
- затем – созидание нормативных проектов обустройства школьной жизни,*
- а далее – внедрение новых отношений в жизнедеятельность школы...*⁶

Сказать, что жизнь научает человека счастью, -- значит, ничего не сказать, так как в этом суждении подразумевается стечение стихийных случайных обстоятельств, которые не могут выступать в роли субъекта. Но сказать, что педагог через организацию жизни детей оснащает их возможностью развивать у себя способность проживать счастье, – значит точно отразить реальную картину. Только она и объясняет, отчего один человек даже при сложных условиях жизни несет в себе способность быть счастливым и отчего другой человек при самых благоприятных условиях так и умирает, не познав счастья.

⁶ Из выступления Игоря Григорьевича Пальчика, педагога лицея № 18 г.Калининграда.

Субъектом содействия счастью, а одновременно и субъектом феликсологического воспитания, могло бы выступать общество, но этого мы признать сегодня не можем, ибо наше общество, подвластное криминальным структурам, не имеет ни силы, ни способности играть роль субъекта формирования достойной жизни своих граждан. Хотя нельзя не признать, что общество обладает огромными потенциальными возможностями формирования у гражданина представлений о счастье, стремлений быть счастливым и инициирования энергии гражданина на самостоятельное усилие во имя достижения счастья. (Вспомним плакат, вывешенный в Москве на всех многолюдных улицах и проспектах – «Наполни жизнь пивом!» и поглядим вокруг на людей с бутылками пива в обнимку – не наблюдаем ли мы последствий социального влияния на представление о достойном?!»). Общество могло бы стать, но наше общество не способно сейчас выступать субъектом феликсологического воспитания. Впрочем, общество сегодня вовсе не интересуется детьми и их судьбами.

Родители, бесспорно, – самый сильный потенциальный субъект феликсологического воспитания. Их стиль жизни, аргументы, свободный выбор в альтернативных ситуациях, тематика бесед, оценки происходящего вокруг семьи и в самой семье, рассказы о работе и знакомых, психологические формы отраженного отношения, а в итоге, весь веер ценностных предпочтений – все это могло бы оказать кардинальное влияние на становление у детей способности быть счастливым. А.С. Макаренко советовал родителям жить полной, радостной жизнью: смеяться, танцевать, играть на сцене, -- заражая своим счастьем детей, поскольку метод подражания в воспитании имеет большое значение. Он был уверен, что несчастные родители не могут воспитать счастливых детей. В первую очередь, они сами должны обладать способностью быть счастливыми, и тогда воспитание детей станет чрезвычайно легким, хорошим и прекрасным делом.

Однако и семья отстраняется сегодня от воспитательного процесса, не справляясь с проблемами общего выживания и семейного сохранения. Семья не берет на себя роли субъекта феликсологического воспитания. Педагогу предоставлена эта важнейшая роль в виду сложной социальной обстановки в стране.

И педагог в процессе формирования у детей способности проживать счастье жизни как будто выполняет удивительную роль «двойного субъекта». Во-первых, он субъект феликсологический: он хорошо осознает суть счастья, показатели и признаки счастья, содержание и разновидности счастья. Во-вторых, он субъект педагогический: он предвидит воспитательный результат и несет ответственность за формирование способности быть счастливым. Такое сочетание естественно, хотя и усложняет работу педагога: ведь у него имеется в сознании индивидуальный вариант образа счастья личного плана, предназначенный для реализации в собственной персональной жизни. Сложность не в том, что педагог профессионально не подготовлен к феликсологии воспитания, а в том, что существует опасность навязать ребенку свое представление о счастье, подменить формирующееся представление о счастье уже готовым, но сторонним, чужим, не свойственным ребенку образом счастья.

Быть субъектом счастья – это суметь выстроить счастливую свою жизнь, как ее себе представляешь. Быть же субъектом феликсологического воспитания – нечто иное: суметь инициировать формирование у детей осознания счастливых минут жизни и содействовать общему оцениванию жизни в соотнесении ее хода с представлением о счастливой жизни.

Взглянем на нашу проблему со стороны процесса: *что происходит* в личностной структуре в процессе становления способности личности к счастью?

Выделим, в первую очередь, формирование *ценностей*: они определяют качество сложившегося в сознании ребенка образа жизни.

Отметим, во вторую очередь, развитие ценностного содержания *восприятия*: оно раскрывает субъекту жизненную значимость окружающих объектов.

Укажем, в третью очередь, становление ребенка как *субъекта*: оно позволяет ему оценивать свое «Я» в связях с миром.

Наконец, зафиксируем развитие у ребенка в *деятельности* максимума умений по взаимодействию с миром: они предоставят ему весь спектр факторов счастья.

При отмеченных условиях – расширять кругозор жизни и способность быть субъектом – педагог совершает ряд профессио-

нальных шагов по лестнице, ведущей к способности ребенка проживать счастье.

Предотвращать ситуацию несчастья – первый феликсологический шаг педагога.

Помня о факторах счастья, педагог организует деятельность группы таким образом, чтобы каждому ребенку было физически и психологически комфортно во время работы, прослеживает обеспеченность школьника всем необходимым, корректирует взаимоотношения в школе, содействует индивидуальным успехам, выстраивая ситуацию успеха, и участвует вместе с детьми в преобразовании конкретных обстоятельств школьной жизни или жизни микрорайона.

В практике сегодняшней школы часто детям достаются последние столы, поломанные стулья, не хватает книг и тетрадей, у многих проблемы с учебными принадлежностями. Нечасто педагоги интересуются, всем ли удобно, все ли успели подготовиться к работе, все ли хорошо настроены на серьезную деятельность.

...Корней поднялся, и со стола посыпались разные предметы. Все расхохотались, а Корней молча и обреченно стал подбирать один предмет за другим. Вдруг из школьной сумки полилась вода... Класс веселился. Мальчик вырвал лист из тетради, попробовал растереть воду по полу, уничтожить лужу... Новый преподаватель бросился на помощь, неся в руке пачку салфеток. Когда они вдвоем справились с бедой, преподаватель сказал громко, явно для всех предназначая сказанное: «Я уважаю мужчин, умеющих игнорировать недостойное поведение окружающих и самостоятельно разрешать проблемы». В классе стало тихо. Глаза Корнея сияли, и плечи его были в свободном развороте.

Дети не всегда хорошо и удобно одеты, потому что за ними дома никто не присматривает, они не очень хорошо накормлены, потому что о них дома забывают, они чаще всего вовсе не мыты, потому что их не приучили к гигиеническому уходу за телом. Педагог не может обеспечить ребенку все необходимое, но мог бы корректировать фактор материальных условий.

...Рубаха болталась сзади, и волосы были спутаны. Сережа представлял собою предмет для насмешек. Сейчас кто-то начнет упражнения в остроумии, и тогда издевкам не будет конца. Педагог тихо по-дозвал мальчика, что-то сказал. Тот вышел в коридор, но прозвенел звонок на урок, и дежурный в коридоре строго остановил ребенка: «Иди в класс!». Но педагог сказал: «У Сергея есть дело важное, я попросила его кое о чем». Вернулся мальчик прибранным, умытым и причесанным...

Профессиональных трудностей в корректирующем воздействии нет, если помнить, что несчастьем для ребенка становится самое маленькое и незаметное происшествие, что у маленького ребенка формы счастья и несчастья находятся в соответствии его возрасту – такими же маленькими и пустяковыми, на взгляд взрослого, но огромные в масштабе личности ребенка. Отдельное мелкое замечание педагога в адрес ребенка иногда вызывает у него мучительные переживания. Поэтому, чтобы исключить отрицательные оценки в общении с детьми, педагогу следует использовать достижения педагогической технологии, прибегая к тонким операциям «прикосновения к личности».

Первоклассник подошел к dame в вестибюле школы:

– Здравствуйте! – приветствовал он незнакомого человека.

– Здравствуй, – отвечала та.

– А я вас что-то не знаю, – протянул он неуверенно.

– Это понятно: я первый раз в вашей школе.

– Какой у вас интересный прикид! – продолжал маленький школьник.

– А он тебе нравится, мой костюм? – прозвучал ответный вопрос.

Отметим, как просто и легко сделана подстановка понятия «костюм» вместо слова из субкультуры «прикид». Малыш немедленно этим воспользовался, откликнувшись так: «Костюм – что надо».

Педагогическая технология – научная дисциплина, как будто специально созданная для воспитания счастливого; она оснащает педагога искусством воздействия на ребенка, входящего в мир

культуры, так чтобы в таком трудном восхождении не утерялась способность проживать счастье жизни.

Педагог должен профессионально уметь создавать общий мажорный психологический климат в группе: это обеспечивает благоприятные условия для самочувствия каждого ребенка и проживания им в группе счастливых минут деятельной жизни.

Научиться создавать благоприятный социально-психологический климат в группе – второй феликсологический шаг педагога.

Итогом такой профессиональной обеспеченности станет явление, называемое «счастьем школьной жизни». По окончании школы и долго потом в зрелые годы от школьных воспоминаний, слабых, потерявших остроту и четкость, останется ощущение себя в состоянии счастья и на уроке, и на перемене, в актовом зале, посреди школьного двора, когда все шло успешно, но и когда вдруг все двигалось из рук вон плохо. Счастье школьной жизни должно бы составить одно из слагаемых счастливого детства.

К сожалению, если не сказать, к несчастью, лишь в очень небольшом количестве школ сохраняется высокий этико-психологический климат, в котором свободно чувствует себя каждый ребенок.

Рассказывает Александра Федоровна Рыжухина⁷:

– ...Состоялось заседание комиссии по делам несовершеннолетних при Управлении образования.

Подросток седьмого класса пропустил 82 урока, идет разговор о неотвратимом второгоднем обучении. Я обращаюсь с вопросом:

– Артем, почему ты не посещал школу? Тебя там обижают?

– Нет, – был ответ.

– Тогда почему же ты не хочешь ходить в школу?

– А вы спросите, кто хочет ходить в школу! – услышала я.

⁷ Рыжухина Александра Федоровна, педагог школы № 1 пос. Товарково Калужской области.

Подросток уверен, что счастливых в школе не существует, что находиться в школе -- само по себе уже несчастье для каждого. Удручает, прежде всего, устойчивость негативной позиции по отношению к школе, высказанная неожиданно и спонтанно несчастным подростком. Но, по нашим данным, и педагоги чувствуют себя дискомфортно в школе, для них не существует счастья школьной жизни. Предлагаем коллегам пристально поглядеть на мимику, позу, походку и общую пластику, окинуть глазом костюм учителя, вслушаться в речь, интонационную окраску, мелодику голоса школьного учителя – показатели счастья, – чтобы согласиться с грустной констатацией несчастливого учителя в школе. Да не от него ли идет эмоциональное заражение пессимизмом, страхом, агрессией, неуважением всех людей вокруг?! Не от него ли дети черпают поведенческие формы и грубые жесты?!.. Не хотелось бы обижать педагогов, уже оскорбляемых обществом и государством, но нельзя не заметить, что детям трудно в школе найти образец нежного и чуткого, доброго и открытого, веселого и радостного отношения к людям – образец, которому дети могли бы подражать невольно, естественно, незаметно, без духовного напряжения и физических усилий.

Оставляя за границами нашего рассмотрения методику создания благоприятного психологического климата в группе, укажем на элементарные профессиональные умения педагога в его искусстве влияния на настроение присутствующих людей: «положительное подкрепление», «Я-сообщение», «педагогическая поддержка», «просьба о помощи», «авансирование», «оправдание поведения», в том числе и простые педагогические средства, такие, как школьный интерьер, музыкальный фон, традиционное приветствие, юмор и шутка, нарядный внешний вид детей и педагогов, добрые пожелания, занимательные и интересные виды деятельности. И главное – гарантированная защищенность каждого человека в школе, обеспеченная жестким табу: «Нельзя посягать на человека».

Педагог научается выделять из бесконечного многообразия текущей повседневности счастливую сущность проживаемого момента и обозначать мгновение как счастье – третий феликсологический шаг.

И этот профессиональный шаг вовсе не труден. Он не нуждается в дистилляции жизни – перегонке обстоятельств с целью очищения. Напротив, богатая жизненными соками, примесями, красками, звуками жизненная ситуация таит в себе скрытое счастье уже тем, что предоставляет богатое содержание для проживания отношений. Иногда педагогу приходится инструментально препарировать обыденное, чтобы обнаружить скрытую сущность. Если, конечно, он понимает сущность счастья как феномена жизни.

...На столе педагога появились часы, большие и красивые стрелки были видны всем, даже сидящим за последними столами. Занятия начались, про часы все забыли. Как вдруг раздался звонок – часы прервали работу. Согласно показаниям стрелок, прошло ровно пятнадцать минут. Педагог ставит вопрос: «Как протекала наша жизнь в это период? Была ли она счастливой жизнью?»

Первичное недоумение детей заменилось веселым откликом: вот что успели сделать; вот как себя чувствовали; вот что было хорошо в эти минуты... А педагог продолжал ставить вопросы: «Были ли мы счастливы в этот краткий миг жизни? Можно ли наше состояние в процессе интенсивной работы назвать счастьем жизни?»...

Учителю, который бы нам возразил: «Нет времени на методику «будильника» – надо программу выполнять», – мы бы ответили так: если человек не представляет собою развитую личность и не имеет счастья как цели жизни, то никакие методики не заставят его «проходить программу», дети один за другим выпадают из контекста школьного обучения, вынуждая школьного учителя искать хитрые приемы принуждения.

Взаимодействуя с детьми, педагог проживает жизнь и минуты счастья этой наполненной совместной деятельностью с детьми жизни. Дети воспринимают педагога и отражают восприятие зеркальным образом: мрачность педагога рождает обратный портрет мрачности, открытость педагога вызывает открытость детей. Счастье, проживаемое учителем, зеркально воспроизводится детьми, и они проживают счастливое состояние вместе, подверженные эмоциональному заражению. Персона педагога – это и образец

счастья, и фактор счастья, и возбудитель счастья, и организатор счастья.

Но необходимо, чтобы...

педагог умел ярко, выразительно, пленительно высказывать собственное проживание счастья, чтобы оно стало доступным для восприятия детей – это четвертый феликсологический шаг.

Владение педагогической техникой (голосом, мимикой, пластикой, темпо-ритмом движений, мелодикой движения и прочее, что относят к элементам актерского мастерства) придает свободу профессиональной деятельности педагога, он легко и естественно на глазах аудитории (группы) проживает открыто минуту счастья. Это часто завораживает детей, захватывает, увлекает. Но даже, если нет эмоционального заражения, все равно перед детьми предстает образная картинка счастья, они теперь знают, что какой-то фактор жизни может доставить счастье.

– Девочка робко произнесла суждение. Учитель услышал, понял состояние этой ученицы. Инструментует свое отношение так: «Пожалуйста, еще раз твое замечательное мнение произнеси для нас. Оно особенное, не похожее на наши высказывания. О, как я счастлив, когда люди смеют думать неодинаково!»...

К педагогической технологии относится и умение воспринимать состояние детей, замечать малейшие изменения и динамику их настроения, корректируя немедленно неблагоприятное состояние.

Отметив психологическую зажатость, педагог предлагает всем детям выйти из-за столов и расположиться вокруг учительского стула – тесным дружеским кругом. Ошеломленные дети замерли в неподвижных позах. Кто пойдет первым на такой необычный способ общения?!

Проследивать состояние детей, корректируя негативное и поддерживая позитивное – пятый феликсологический шаг педагога

Практика показывает, что школьный педагог, как правило, хорошо фиксирует настроение группы и знает, что должен и может резко изменить негативное настроение, но ...– он боится! Он страшится оказаться смешным, быть неверно понятым, он опасается, что не удастся точно представить свое отношение. Он боится показаться глупым – одна из самых распространенных ошибок человеческого общения, создающая психологический зажим и интеллектуальный тупик и мешающая человеку быть свободным.

Если вслушиваться в то, что говорят дети, то обретаешь профессиональное мужество изменять воспитательную ситуацию. Вот слова подростка из города Тольятти:

– Сегодня я понял, что если не спорить с учителями и делать вид, что ты их слушаешь, учиться будет легче, и они тебя оставят в покое.

В этом прямом зеркале педагоги дурно выглядят.

Однако нельзя забывать, что при всей этической, психологической, технологической подготовке педагог не подменяет собою ребенка и не формирует счастья ребенка, а только лишь содействует развитию у того способности к счастью. Если человек – творец счастья, то почему же школьник не может стать творцом собственного счастья?!

К сожалению, мы почти не встречаем подобного мнения среди школьников и педагогов. Да и родители склонны к тому, чтобы утверждать полную зависимость счастья школьника от их собственных родительских усилий, от качества школьного воспитания, от профессионализма педагога и, разумеется, от случая и удачи («повезет – не повезет»). То есть школьника классифицируют как некий объект, которым распоряжаются обстоятельства и состояние которого целиком зависит от внешних воздействий судьбы. Таким образом, исключается вовсе способность школьника быть счастливым как предмет озабоченности, объект влияния и задача воспитания.

К.Д. Ушинский предупреждал, что если мы хотим готовить ребенка для счастья жизни, то следует его готовить к труду жизни.

Своеобразной переключкой с великим педагогом стало создание в лицее №18 г. Калининграда школы художественных ремесел, обучающей гимназистов 16-ти ремеслам.

Оснащать детей самыми разными жизненно важными умениями – еще один шаг педагога, позволяющий ему вести детей к счастью.

Необходимо упражнять физические и духовные силы ребенка в преодолении трудностей, сопротивлении обстоятельствам и не всегда благоприятным условиям. Мудрые педагоги всегда следуют правилу: «Ничего не делать из того, что бы могли сделать самостоятельно дети». Как ни странно это звучит, но нельзя не признать, что дорога к счастью лежит через усилие как способ обрести множество умений, открывать истину и научиться творчеству.

Одна из самых печальных распространенных педагогических ошибок состоит в следующем: педагог констатирует, что условий у ребенка нет для выстраивания хрустального дворца счастья, обстоятельства не совсем благоприятны в силу его малых физических и духовных сил; следовательно, надеяться, что школьник окажется способным выстраивать свое счастье «здесь и сейчас» не приходится; и поэтому приходится удовлетворяться проецированием счастья на будущее, когда школьник покинет стены учебного заведения, в ситуации один на один с жизнью станет созидать свое счастье.

Но уже сейчас, в детские и юношеские годы, школьник как субъект собственного счастья жизни (собственного поведения, действия, слова, реакции, поступка, дела, обещания) должен иметь в сознании образ счастья в индивидуальном варианте (чего хочу?), знать о способах и средствах достижения желаемого (что для этого надо?), уметь составлять план активной деятельности по пути достижения желаемого (с чего начать?), проецировать последствия таких достижений (что со мною будет тогда?), а также участия других людей в реализации личного замысла и их самочувствия в слу-

чае удачного достижения желаемого (кого это коснется и каким образом скажется на их счастье?).

Все названные социально-психологические образования и лежат в основе методики работы педагога с группой детей по развитию у них способности быть счастливым.

Этот путь пролегает в русле ценностей жизни, того, без чего нет человеческой жизни на земле, но наличность чего укрепляет жизнь, совершенствует жизнь, обогащает духовным содержанием мир каждого человека.

Почти каждый момент совместной работы с детьми обладает возможностью быть представленным как значимый для жизни.

– *Заметили ли вы, как легким зеленым облачком накрылись весенние деревья?..*

– *Метель нам дается как будто для того, чтобы мы учились сопротивлению обстоятельствам...*

– *Будем считать полезным то, что сейчас с нами произошло, как бы ни было стыдно: учитывая горький опыт, не позволим себе низко падать...*

– *Мы хорошо поработали, поэтому отдых будет особенно приятен...*

Педагогу отводится весьма важная роль в становлении способности воспринимать и выявлять ценностную значимость окружающих объектов мира. Подчеркнем: именно педагог обладает такой потенциальной возможностью, ибо он организует деятельность группы детей и от него зависит содержание как групповой, так и индивидуальной деятельности воспитанников.

Дети читают художественный текст, встречаются с художественным приемом сравнения: «покладистая, как старая собака». Педагог просит детей описать их представление о «старой собаке». И слышит: «...трехногая, наверное». Никто не сказал: «мудрая», «добрая», «понятливая», «всепрощающая»... Вероятно, в сознании детей «старость» всегда ущербна. Педагог не может не заострить внимания на таком отношении к явлению жизни, оно грозит стереть способность быть счастливым с годами, а также ликвидирует способность обрести радость от общения со старостью. Поэтому он добавляет:

«...вероятно, у нее умные глаза? может быть, великодушное сердце? Живущая долго, она, скорее всего, умеет отделить мелочное от главного? Поэтому она «покладистая»?..

Очередная псевдонаучная попытка формировать счастливого человека лабораторным путем с помощью изолированных психологических методик, ввергающих участников в блаженное состояние эйфории, чрезвычайно опасна своим последствием, когда доведенные до истерии иллюзорного счастья участники психологического воздействия перешагивают порог лаборатории и обнаруживают свою полную неготовность реагировать на повседневную, столь не приспособленную для блаженного счастья действительность.

Педагогическая роль состоит в том, что в процессе организуемого взаимодействия детей с миром раздвигается для ребенка и расширяется в личностной структуре духовное пространство потенциальных агентов счастливого состояния:

- от элементарных материальных средств существования, таких, как хлеб, молоко, яблоки, а также платье, туфли, куртка, брюки и также теплая комната, мягкая постель, настольная лампа,
- до высочайших духовных ценностей, таких, как слово и мысль, улыбка и нежность, книга и песня, музыка и пение соловья, а также созидательная деятельность, любовь, забота о Другом, благо Родины.

Профессиональная сложность такого педагогического решения, как показывает анализ практики воспитания, состоит вовсе не в нежелании педагогов заниматься формированием ценностных отношений, а в том, что педагог не «видит» ценности за отдельным предметом реальной действительности, тем более, обыденной повседневности: не может за маленькой девочкой увидеть Даму, за чумазым мальчиком – Мужчину, за веткой сирени -- красоту пробуждающейся Жизни, а за классным журналом – беспокойство о способности каждого человека овладеть Истиной.

Разумеется, формирование счастливого человека – задача всей системы воспитания, а профессиональная работа педагога по развитию у детей способности быть счастливым является лишь некоторым педагогическим акцентом в воспитательной системе.

Взгляд на воспитание через призму счастья позволяет по-новому осветить некоторые привычно болезненные вопросы воспитания. Например, самый болезненный из них – «трудный подросток» и «дети группы риска».

Рассматривая ситуацию таких детей и вглядываясь в причины драматического положения, мы легко обнаруживаем в качестве истока «Поиск счастья», который производится, в первую очередь, вне человека – там, где располагаются агенты, вызывающие соответствующее состояние. Счастье располагается в душе потому, что душа взаимодействует с окружающим миром и извлекает из него для себя ценности, доставляющие ей чудесное переживание. Напрасно искать счастье в пустой душе, ничего не отражающей и ничем не плененной, закрытой телесной оболочкой от всего мира.

- Педагог, увидев за окном проглянувшее из-за туч солнце, вдруг говорит: «Удивительная штука – жизнь! Как будто нарочно нам на подмогу пришло солнце, чтобы мы, наконец, справились с интегралами».

- Дети выполнили задание, а учитель: «Какое счастье – хорошо работать, правда?»

- Преподаватель, входя в аудиторию: «Сегодня особенный день на земле – мы стали свидетелями, как человек победил стихию».

- Учительница обращается к маленьким ученикам своим: «Устроим праздник для своих мозговых клеток, поработаем в полную силу – хотите?!» И дети веселым хором: «Давайте! Мозгам – праздник!»

- Директор школы выпускникам: «Какое это счастье – преодолевать трудные обстоятельства. Экзамен – это дорога к счастью. Идем же честно по ней, чтобы последствием стало реальное счастье каждого из нас!»

- Учитель истории: «Я расскажу вам о том, как человек был счастлив, умирая, и как поражен был обыватель, узнав про такую историческую смерть...»

Выделим отдельные профессиональные методы педагогического воздействия для развития способности воспринимать, расценивать жизнь на земле как счастье, чтобы проживать счастье «здесь и сейчас».

Название этим методикам присваивается условное, во-первых, потому что в практике эти методики имеют некоторое распространение именно под данным обозначением, а во-вторых, потому что первичное осмысление опыта формирования счастливого человека, как все первичное, подлежит в дальнейшем доработке и переработке.

«Предъявление мира»

Практика давно разработала профессиональную операцию «предъявление мира». Иногда ей присваивается название «презентация мира». Нам уже не раз доводилось рассказывать об особенностях этой методики. Педагог раскрывает перед детьми последовательно и неустанно ценностную значимость отдельных объектов мира для жизни человека, производя абстрагирование и выявляя скрытую ценность в очень простых, обыденных и привычных явлениях. Вот голос скрипки – способ сообщить миру о душевных переживаниях; вот запах костра – источник жизни и форма человеческого единения; вот зеркало – возможность взглянуть на себя со стороны; вот скромный цветок – символ красоты и потенциальный символ отношения к любимой.

Предъявляются в своей ценностной сущности предметы, вещи, природный материал, живые природные существа, инструменты, художественные произведения, игрушки, элементы костюма и украшений, декоративно-прикладное искусство, предметы домашнего обихода, а далее – слова, поступки, действия, открытия, суждения, афоризмы и прочее.

Данный способ чрезвычайно экономичен, он не нуждается в специальном обставлении, хотя не исключает форму воспитательного мероприятия.

Например, дети опускают в «Мешок счастья» поочередно руку и вынимают карточку с написанным словом... Фабула игровых действий – «увидеть за предметом счастливое состояние души». Так, дети говорят: «Мне достался блокнот – какое счастье, я могу записать все дни рождения моих друзей...» или «У меня в руках лопата – какое счастье вскопать землю и вырастить овощи для моей семьи...».

Мероприятное обставление данной методики несколько театрализует действие: предмет предъясняется под музыку, особыми движениями, сопровождается особыми интонациями, дети вовлекаются в свое индивидуальное предъяснение предмета всей группе и т.п. Чрезвычайно важно не допускать оценки в адрес ученика, демонстрирующего предмет, не позволять ни хвалить его, ни порицать – а принимать личность как некую данность.

Самой простой формой «предъяснения мира» является педагогическая реплика. Педагогические реплики в эпизодическом общении обладают большими воспитательными потенциями. Педагог сообщает детям о своем самочувствии в связи с каким-либо явлением, доступным детям для восприятия. Например, войдя в классную комнату, он приветствует детей, говоря им: «Какой сегодня замечательный дождь – в такой дождь хорошо думается» или «Подхожу к школе и волнуюсь, потому что нам сегодня изучать неполные предложения – а это такая удивительная конструкция! Очень хочу, чтобы вы тоже полюбили неполные предложения!» или «Вот что я вдруг почувствовала: счастье! Да, мы все работали вместе, и благодаря этой работе родилась красота!»

Не следует пугаться насмешек детей. Сначала, правда, они удивляются и хихикают: странный такой учитель! Но кто не странен в этом мире!? Позволим каждому человеку на земле высказывать свое «Я» – это лучший способ развить интерес к Человеку как таковому.

Приведем признание студентки педвуза в адрес преподавателя педагогики:

–...Вы входили и сообщали свои впечатления от солнца, от мороза, от городского шума или зеленых почек, которые только-только собираются распускаться. Вы говорили «голубой день», «звонкий мороз», «угрюмая толпа», «высокомерные лица красавиц», «легкие снежинки»...Я раньше ничего не видела, кроме тротуара под ногами с мокрыми лужами или кашей снега. Теперь я вижу протекающую вокруг меня жизнь. Спасибо вам».⁸

⁸ Автор просил не называть его имени, что мы и делаем, вопреки нашему обычаю точно сохранять авторство высказываний.

Безусловно, «предъявление мира» требует разнообразной практической деятельности детей, так чтобы разновидности счастья, проживаемого ребенком, разворачивали палитру счастливого проживания действительности во всех ее проявлениях и способствовали выбору доминирующего образа счастья. Ведь счастье – это тоже явление мира, и оно тоже может быть «предъявлено» для рассмотрения. Педагогу важно провести ребенка по всем «ступеням» счастья, обуславливая будущие умения субъекта выстраивать свое счастье вне зависимости от воли обстоятельств. Для этого необходимо организовать разнообразную деятельность на каждой ступени счастья, чтобы дети, познав удовлетворенность каждой ступени, смогли расценивать свои разного характера переживания и отдавать предпочтения той или иной разновидности.

Благодарный материал для методики выбора разновидности счастья содержится в персоналиях великих и выдающихся людей. Масштабность личности великого человека облачает даже мелкий факт его жизни в значительные одежды: выпукло и сочно предстает свободный выбор счастья.

—...Когда детей еврейского детского дома фашисты отправляли в газовые камеры на уничтожение, Янушу Корчаку, педагогу и врачу этого детского дома, была предложена свобода.

Корчак отказался от предоставленной возможности остаться живым и пошел вместе с детьми к страшной смерти, пытаясь отвлечь внимание детей и смягчая суть происходящего, как мог, рассказами, песнями, игрой...Он сделал свой выбор своей счастливой жизни.

Обыденный уровень восприятия такого поступка остается незамеченным, а педагог высвечивает этот произведенный выбор. Совершается такое философическое высвечивание разными путями: этической оценкой, эмоциональной реакцией, риторическим вопросом, знаковой паузой, приглашением к индивидуальному размышлению наедине с собою.

Факторы счастья как ценностные характеристики параметров счастья становятся актуальными в том случае, если они лично значимы, вызывают проживание состояния удовлетворения. Поэтому педагогу необходимо организовать проживание ценностного отношения как значимого события в жизни ребенка, преобразуя

потенциальный фактор счастья в сильный агент педагогического влияния.

Формируя способность быть активным у воспитанников, педагог должен выявлять, диагностировать агенты счастья, расширять их спектр до основных ценностей человеческой жизни, без которых ее нет.

Так, например, действует педагог Валентина Николаевна Чучкалова⁹:

Мысленно каждый из нас во время занятий создает свою «планету» и называет ее «Моя планета». Потом рассказывает, как ухаживает ежедневно за планетой своей, как обустроивает эту планету, что располагает из самого ценного на этой планете... Такого рода духовные упражнения, конечно, проводим после прочтения сказки Сент-Экзюпери «Маленький принц». Дети пока умозрительно выстраивают свою систему ценностных предпочтений, представляя свою душу как автономный мир.

Структурный элемент счастья – потребность, которую педагог должен учитывать, формируя способность к счастью у ребенка. Он должен учитывать потребности детей данного момента и характерные для определенного возраста в целом. В то же время он тонко и филигранно возбуждает их проявление у ребенка, оформляя это вербально:

- *Это интересно, так приступим же!*
- *Попробуй это...*
- *Мне кажется, ты это можешь... (у тебя получится)...*
- *Я бы посоветовал тебе ...*

Но, возбудив потребность какого-либо уровня, педагог должен позаботиться о ее удовлетворении. Допустим, детям рассказали, как Ф.Дзержинский во время тюремного заключения, будучи сам очень больным, выносил на плечах умирающего товарища, чтобы тот перед смертью смог в последний раз поглядеть на солнце. Этот рассказ рождает желания детей тоже что-то сделать для

⁹ Валентина Николаевна Чучкалова, педагог г. Тольятти.

другого человека, и если педагог оставит без предметной действенной направленности вспыхнувшее желание, то такое благое стремление гаснет и со временем аннулируется. Духовная инертность – это угасшие юные порывы, так и не нашедшие своего практического воплощения. Поэтому педагог, возбуждая потребность в созидании счастья (у детей это принимает форму предложения «А давайте!...»), предварительно подготавливает почву реального воплощения.

Чтобы расширить мир потребностей, педагог расширяет деятельностное пространство детей. Все виды деятельности включаются в программу и план профессиональной деятельности, а организация предметной деятельности детей подчиняется высоким нормам культуры, от культуры гигиенической до культуры этической.

Следует приучать детей уважительно относиться к тонкой душе Другого и заботиться о сохранении состояния счастья, а несчастью сочувствовать и по мере позволения субъекта оказывать посильную помощь. Но для этого дети должны быть просвещены.

Предъявление своего «Я»

Показатели счастья (вербальные и невербальные) в формировании способности к счастью выступают способом трансляции ребенком своего состояния окружающим, они подтверждают наличие или отсутствие проживаемого счастья. Необходимо учить школьника умению транслировать свое состояние, сообщать и делиться им с окружающими, т.к. в проживании счастья всегда нужен Другой для сопереживания и сострадания. Наше счастье удваивается, разделенное другими. Наше несчастье уменьшается, если проявлено к нам сочувствие.

Нужно учить ребенка культурно транслировать свое состояние, владеть богатой палитрой вербальных и невербальных средств, так как за ними стоят идеи, мысли и отношения субъекта. Наличие показателей счастья и их проявление у детей является фиксацией проявления способности к счастью. Они могут быть выработаны путем тренингов, специальных упражнений, психолого-педагогических игр и постоянного проявления интереса педагога и всей группы к отдельному человеку: Что ты думаешь по этому по-

воду? А как, ты считаешь, следует решать вопрос? Как ты себя чувствуешь, когда...? При этом крайне важно, чтобы любое высказывание уважительно принималось. В случае негативного высказывания есть право выразить свое отношение: «Как жаль, что ты пока так говоришь».

Надо сказать, что практика рефлексии как финала занятий с детьми имеет, к общей пользе дела воспитания, широкое распространение. Но вовсе не обязательно дожидаться завершения занятий, чтобы поинтересоваться о самочувствии детей – это можно производить и по ходу взаимодействия.

Например, в летнем лагере перед тем, как отправиться вместе с детьми на кухню чистить картошку, педагог задает вопрос: «Как вы себя чувствуете, готовясь к работе на благо всех людей нашего лагеря?...»

Притчи, предания, легенды

Использование материала притч, преданий и легенд чрезвычайно плодотворно. Секрет эффективного влияния скрывается тут в образности представляемого для детей явления. Притча как инсказательный рассказ с нравоучением и предание как передаваемый от поколения к поколению рассказ о былом, а также легенда как опозитизированный рассказ об историческом событии с налетом вымысла, некоторой невероятности – все это имеет основанием картинку с действиями. В устной передаче теряется фактическая правда, однако сохраняется идея, впрочем, и идея с веками тоже трансформируется в соответствии тому, что для настоящего выступает в качестве сути проблемы.

Дети страстно слушают историю, происшедшую с кем-либо. Им в этот момент неважно, сколь велик вымысел и какова доля правды. Их увлекает фабула событий и поступки на фоне необычных обстоятельств. Сжатость текста очень притягательна для них. Они легко запоминают, пересказывают дома, среди своих знакомых. Осмысление идет на протяжении не одного дня. Поэтому педагогу достаточно иногда красиво и интонационно богато подать текст, чтобы воображение детей заработало, а потом – скупое, без давления расставить акценты для выявления смысла притчи, предания, легенды.

Одна из самых красивых феликсологических легенд (то есть посвященных проблеме счастья) является легенда о встрече великого полководца Александра Македонского с философом Диогеном. Император, встретив философа, сидящего в бочке, спросил, якобы: «Кто самый счастливый человек на земле?». Услышав ответ: «Я, государь», – нахмурился (полагая, видимо, себя самым счастливым). Диоген пояснил: «Ты владеешь половиной мира, и тебе этого мало. Мне же ничего не надо». Александр, не удовлетворяясь таким ответом, спросил: «Не могу ли я что-либо сделать для тебя, Диоген?». И получил ответ: «Отойди, не застилай солнца».

Интересно отметить, что, как правило, проблема счастья в таком материале выстраивается на сопоставлении денег и счастья. Если обратить внимание детей на это, то можно обострить их мысль в решении для себя такого вопроса.

Вот еще одно предание (пересказанное историком Геродотом) о властелине мира, который тоже почему-то (!) беспокоился о своем счастье. Царь Лидии Крез обладал несметным богатством. Поговорка «богат, как Крез» отразила этот факт. Он тоже интересовался у мудрого правителя Солона, встречал ли тот самого счастливого человека на свете. Солон назвал некоторые имена рядовых граждан Афин, достойно проживших свою жизнь (воспитавших детей, почитавших мать, доблестно воевавших и доблестно погибших на поле брани). Что же касается счастья Креза, Солон отказался дать ответ, не ведая, достойно ли завершится жизнь богача. Крез был уверен, что имел разговор с одним из самых глупых людей Афин.

Сопоставим два факта в преданиях: богатство не только не замещает счастья, но богатство возбуждает беспокойство по поводу счастья: зачем им так волноваться по поводу этого вопроса?! Мы уже отмечали, что раздумья о собственном счастье есть некоторый показатель неблагополучия в области проживания удовлетворенности собственной жизнью.

Размышления о феномене счастья

Пестрый и богатый опыт осмысления жизни и проблемы счастья накоплен в настоящее время школьной практикой. Приведем

в качестве иллюстрации несколько методик. Предположим примерам следующее: нельзя вести беседу с детьми о счастье, не ознакомившись, хотя бы в общих чертах, с философским толкованием феномена счастья; нельзя превращать разговор в житейско-обыденные излияния, в кухонные посиделки. Главное в данных методиках – интеллектуальное и эмоциональное обретение нового в отношении к феномену счастья и к себе как носителю счастья.

«День, наполненный счастьем» – методика легкая и изящная. Она доставляет и школьнику творческую радость. Следует отыскать в повседневности, обыденности, буднях признаки счастья жизни, которые человек проживал, но в суете и смене дел, забот и настроений не запомнил, а значит, не оценил. Предлагается описать течение всего дня с того момента, как открыл глаза утром, и до той минуты, когда ты приготовился к ночному сну.

«Поделись со мною счастьем» – столь же простая и методически легкая форма работы с группой. Детям предлагается рассказать о своем особом состоянии, когда они были, несомненно, счастливы. Иногда педагог составляет общий алгоритм – как опору для раздумий и последующего анализа. Например: «Однажды я... – мне было... – я думаю, что испытывал счастье... – я запомнил это... – теперь, когда я вспоминаю... – спасибо, что выслушали».

Конференция этического плана «Что есть счастье?» – вызывает у старшеклассников неизменный повышенный интерес. Привлечение родителей к участию в такой конференции придает данной форме публичный характер. Участники такого акта общественной деятельности духовно вырастают, поднимаясь на ступень выше в своем общем отношении к течению собственной жизни.

Предельно простая форма – осмысление и групповое обсуждение фелоксологического афоризма. Текст яркого и красивого изречения выставляется для всеобщего ознакомления на несколько дней, назначается время дискуссии или предлагается выразить мнение письменно. Производится обобщение и анализ высказываний, представляется для всеобщего обозрения всей школе. Например: «Счастье есть удовольствие без раскаяния», – Л.Толстой; «Счастье дается тому, кто много трудится», – Леонардо да Винчи; «Ни среди глупцов никто не бывает счастлив, ни среди мудрецов никто не бывает несчастлив», – Цицерон.

Недописанное суждение

Эта методика – широко распространенный способ активизировать мысль школьника и содействовать формированию его суждения о счастье. Этот эффективный способ много раз помогал детям делать для себя открытия. Предлагается дать оценку происшедшему с точки зрения общей удовлетворенности жизнью, и тут вдруг школьник обнаруживает, что в неприятном скрыта радость, что неудача становится залогом его будущих достижений, что неприятное предостерегает его от ошибок.

Предположим, педагог просит детей договорить, продолжить, завершить следующую фразу: «Как хорошо, что однажды, когда я расшалился и стал всем мешать, мне сказали «Ступайте, сударь, и приведите себя в порядок», и теперь...» или «Я переписывал и переписывал свою плохую работу, а много лет спустя...».

Эффект сильный, когда педагог сразу по горячим следам происшествия предлагает начальную часть фразы, которая заставляет говорящего продумывать случившееся. Предположим, педагог стал свидетелем успеха ученика, он предлагает детям продолжить фразу «Когда я вижу, как человек способен создать что-то красивое и умное, я ...». Нельзя не признать, что недоконченное предложение провоцирует говорящего на размышления. Если педагог ставит феликсологический акцент, говорящий невольно затрагивает тему счастья и своего отношения к данной теме.

Свободный разговор

Свободная беседа – форма занятий, предназначенная для групповой работы старшеклассников, их интересуют мировоззренческие вопросы, они предрасположены к раздумьям о вечных вопросах жизни и обладают умением философического осмысления.

В этом случае тема не формулируется точно, лишь определяется основной предмет дискуссии. Например, «О счастье». Назначение такого свободного, не стесненного рамками программы и плана разговора в том, чтобы стимулировать активность духовной работы души – и не более того. Здесь главное – выявить беспре-

дельную палитру красок индивидуального проживания счастья, оценить роль счастья в исходе жизни человека, пробудить желание выстроить самостоятельно счастье.

«Читаем и думаем» – подбор литературы, художественной, публицистической, мемуарной, исторической или психологической, в которой так или иначе затрагивается вопрос счастья. Предлагается детям самостоятельно в домашнем чтении ознакомиться с книгой, пообщаться с автором через текст книги, чтобы в назначенное время в группе обсудить впечатление. Если нам скажут, что дети сегодня мало читают или не хотят читать, то мы станем возражать, поясняя: детей не приучают к чтению, не научают чтению, поэтому у них не развивается такая потребность. Однако мы согласимся, что видеofilмы входят в жизнь современных детей в очень большом количестве.

Данная методика могла бы обрести аналогичный вариант – «Смотрим и думаем». После домашнего просмотра ученик отбирает видеофрагмент в качестве иллюстрации своего тезиса, который он планирует высказать на групповом обсуждении.

Игровые методики

Феликсологическая игра – одна из самых красивых методик, сама по себе доставляющая радость ребенку, потому что игра отвечает потребностям молодого организма и душе слабых пока сил. В игре возникают ситуации проживаемого счастья либо несчастья с персонажами игровой фабулы. Играя роль одного из персонажей, ребенок вынужден практически реагировать на ситуацию счастья или несчастья, а значит, он рождает ее некоторое решение собственными усилиями. Приводим интересный рассказ педагога Татьяны Васильевны Ряполовой¹⁰:

—...Играли мы в игру под названием «Скворцы». Скворец – отличный семьянин. Весной он прилетает первым и строит гнездо. Скворчиха появляется чуть позже и производит выбор, но выбирает не сама, а – гнездо для своих будущих детей. А супруга – впридачу. Так как гнезда зимой пустуют, то их занимают воробьи. Соль игры -- в

¹⁰ Татьяна Васильевна Ряполова, педагог школы № 22 г.Тюмени.

конflikте между воробьями, уже занимающими скворечник, и скворцами, собирающимися вить гнездо в скворечнике.

Юноши и девушки десятого класса с жаром играли роли добросовестных скворцов, привередливых скворчих и развеселых непоседливых воробьев. Кульминации игра достигла, когда «прилетели скворчихи и стали наблюдать, как протекает конфликт между воробьями и скворцами...»

Очень бурно протекала рефлексия после игры. Всех моих учеников волновала проблема выбора «гнезда», но не «суженого». Споры были жаркими, но, в конце концов, пришли к выводу о мудрости природы и о принципиальном отличии человека от живого организма, созданного природой. Всех потрясла мысль, высказанная в итоге: «Природа заботится о счастье». Уходили домой, продолжая дискутировать...

Игровые методики имеют свои преимущества, и в современной системе воспитания ребенка им отведен приоритет перед многими методиками. Отсылаем читателя к сборнику игровых методик, проверенных многолетней практикой широких регионов страны.¹¹ Приведем лишь одну методику, рекомендованную нами в качестве программной. Она получила название «Калоши счастья», потому что условно воспроизводит ситуацию одноименной сказки Андерсена.

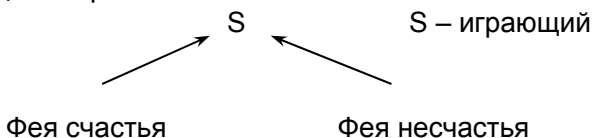
Фабула сказочная: кто-то нашел «калоши счастья» и, надев их, стал счастливым, то есть получил вдруг то, чего хотел.

Играющий выбирает карточку из предложенного веера, читает ее содержание: например, «Тебе подарили велосипед», «Ты получил «пять» за контрольную работу», «Ты нашел много денег», «Ты стал самым красивым в школе», «Ты, наконец, завел собаку» и прочее.

Как только играющий произносит текст, рядом стоящие Фея счастья и Фея несчастья поочередно произносят свои комментарии, говоря «Какое счастье, что...» и «Какое несчастье, что...». Играющий благодарит фей за высказанное мнение. Но собственную точку зрения он выскажет позже, когда все ситуации будут оценены.

¹¹ Щуркова Н.Е. Классное руководство: игровые методики. -- М., 2001.

Мизансцена игры:

Играющие могут поочередно сменять друг друга, но не исключен вариант, когда все подарки «калош счастья» получает один играющий. Здесь главное – вывод, который сделают дети, наблюдая игру.

«Рисуем счастье»

Методика рисунка, не ограниченная интеллектом, имеет право на применение в любом возрастном периоде воспитанника. Ее преимущество в психологической субстанции: методика предполагает возбуждение образной картинки в сознании школьника, не требует обязательного восхождения сознания на уровень абстракции, поэтому каждый и любой школьник может активно участвовать в групповой работе. Рисуются счастье – как оно видится субъекту. Некоторые дети рисуют мешок с долларами, другие – природу, кто-то – дом, а некоторые – человека в предметно очерченных обстоятельствах. Дети интеллектуально развитые рисуют некий обобщенный образ счастья. Весь материал рассматривается, обсуждается, экспонируется. Педагогическая оценка жестко исключается.

День счастливых сюрпризов – модификация рисуночной методики, воссоединяющая представление о счастье, размышления о счастье и практические деяния во имя счастья. Имеет два направления: подарить счастье Другому и подарить счастье своему «Я». Этический акцент ставится на преподнесении счастья – не на его получении. Тем не менее, педагоги должны предвидеть, что кто-то из детей будет обойден вниманием, поэтому заранее обсуждается возможность заготовок «сюрпризов счастья» в нескольких вариантах: на случай преподнесения незнакомому человеку. Эта красивая методика, очевидно, может быть востребована в школе благоприятного климата, где высокая этика взаимоотношений.

Художественный образ счастья

Художественный материал произведений искусства обладает колоссальной силой влияния, благодаря своей образности и пленительности. Образ захватывает, впечатляет, впечатывается в сознание и начинает диктовать действия человеку, желающему счастья. Образ счастья в качестве установки определяет выбор личности в жизненных ситуациях.

Укажем на пример поразительной силы воздействия. Появление в мире книг Джеймса Хэрриота последствием своим имели повальное увлечение молодежи профессией ветеринара: тысячи юношей пошли в эту профессию после прочтения книг замечательного человека, который откровенно рисовал тяжелую жизнь сельского врача, но заманчиво раскрывал счастливые стороны такой жизни.

Я, спотыкаясь, брел по лугу. На меня навалилась свинцовая безнадежность. На небе сквозь рваные тучи проглядывал лунный диск... Бр-р! Ну и холодюга! Схваченная недавними морозами, земля была каменной, сухие стебли травы прижимались к ней под пронизывающим ветром...

Мои пальцы извлекли малыша и осторожно опустили на траву. Я полагал, что жизнь в нем успела угаснуть, но едва его тельце прикоснулось к ледяной земле, как ножки судорожно дернулись, почти тут же ребрышки у меня под ладонью приподнялись. На мгновение восторг, который всегда рождает во мне соприкосновение с новой жизнью, восторг, всегда неизменный, всегда горячий, заставил меня забыть о режущем ветре...

И тело, и мысли у меня окаменели, и я почти не помню, как добрался до дома... как прошел через длинный сад... Но когда я забрался под одеяло, Хелен не только не отстранилась, что было бы вполне естественно, а наоборот, крепко обняла ледяную глыбу, в которую превратился ее муж. Это было таким неопишмым блаженством, что ради него стоило претерпеть все страдания этой ночи.¹²

¹² Хэрриот Джеймс. Из воспоминаний сельского ветеринара. -- М., 1993, с. 219, 221

Цитируя строчки из этой книги, с трудом заставляешь себя останавливаться, говоря себе, что читатель уже прочел либо прочтет Хэрриота. И все-таки прерываешь текст с огромным сожалением: все прекрасно в этом описании, потому что эта книга – о счастье человека, максимально реализовавшего себя в предоставленной ему жизни.

Прочтем с учениками книгу Ричарда Баха «Чайка Джонатан Ливингстон», остановимся на строчках художественного образа героев, свободно избирающих свой стиль жизни:

*Большинство чаек не утруждает себя изучением чего-то большего, чем элементарные основы полета. Отлететь от берега на кормежку и вернуться – этого вполне достаточно. Ведь для большинства имеет значение не полет, но только лишь еда. Но для Чайки по имени Джонатан Ливингстон важен был полет. А еда – это так...*¹³

Художественный материал приобретает колоссальное значение, когда разрешается вопрос несчастья. Мы не смеем использовать конкретный факт несчастья конкретного человека для холодного анализа даже во имя того, чтобы найти философское решение. Искусство предоставляет такую возможность и иллюстрирует положение: ситуация несчастья человека тоже разрешима.

Величие человека состоит в умении поворачивать неудачи так, чтобы в них раскрывалась радость. Психологами открыт «эффект Поллианны» как терапевтический прием, имеющий парадигму «Какое счастье, что...».

Ознакомим детей с этим приемом, предложим прочитать (или прочтем вместе с ними) книгу американской писательницы Элинор Портер «Поллианна», написанную в 1912 году, читаемую до сих пор и любимую не одним поколением мира. (На одноименный спектакль московского Молодежного театра дети, побывав на спектакле однажды, приходят во второй-третий раз, обретая, вероятно, для себя лично что-то жизненно важное.)

Главная героиня повести называет психологический прием аутотренинга «игрой в радость»:

¹³ Бах Ричард. Чайка Джонатан Ливингстон. Иллюзии. -- «София», 2003, с.11-12.

– Это началось, когда нам среди пожертвований достались костыли.

– Костыли?

– Да. Мне тогда ужасно хотелось куклу, вот папа и попросил женщину, которая собирала пожертвования. А та леди ответила, что кукол никто не пожертвовал, поэтому вместо куклы посылает маленькие костыли. Она писала, что они тоже могут пригодиться.

– Что же это за игра, просто глупость какая-то.

– Да вы не поняли. Наша игра и в том и заключалась, чтобы радоваться, несмотря на то, что радоваться вроде бы нечему. Надо радоваться, что костыли мне и не нужны!¹⁴

Человеческая жизнь имеет тенденцию выравнивать баланс приятных и неприятных переживаний. Эта особенность психологической организации человека делает его состояние устойчивым и дает возможность адекватно оценивать события. Динамичность и подвижность жизни предполагает встречу с событиями разного рода. Но если человек не готов к счастью или к его обратной стороне – несчастью, он может даже сойти с ума или уйти из жизни

Ведь счастье и несчастье возникают в одинаковых психологических условиях, только вектор направленности разный. Эмоции, сопровождающие проживание, сигнализируют и предвосхищают событие.

– Цветок к вечеру все равно завянет, –

– Но вы как раз должны быть рады, что цветы вянут, – воскликнула Поллианна. – Ведь это так чудесно, когда в вазе каждый день появляются новые цветы...

–...Вы ведь сломали только одну ногу! Теперь вы можете радоваться, что не сломали обе, входя в раж, – продолжала Поллианна.

– Ну, разумеется, я и сам удивляюсь, до чего мне повезло, – ядовито усмехнувшись, отозвался больной. –...Еще больше мне следует радоваться, что я не сороконожка и не сломал пятьдесят ног...

–...Я теперь даже рада, что все это время не могла ходить, потому что, если бы я все время могла ходить, я никогда не поняла бы,

¹⁴ Портер Э. Поллианна. – М., 2000, с. 40-41.

*как рада, что у меня снова здоровые ноги... Завтра я собираюсь пройти уже восемь шагов...*¹⁵

Конечно, утверждать решающее влияние образа счастья, представленного в художественном произведении, на реальную действительную жизнь наших воспитанников, невозможно. Установка, сложившаяся в сознании как следствие жизненного опыта, проявляет себя не прямо и не сразу. Однако проследить такое влияние удастся, хотя и следует о нем говорить осторожно, ибо мы не ведаем, что предстоит пережить в будущем нашим воспитанникам. Приведем высказывания детей как отклик на общение с искусством:

- Я обязательно посажу цветы – как же без красоты жить?!*
- Работа должна доставлять радость, я буду думать, кем мне стать...*
- Хочу, чтобы были дети, собака, и – жена красивая, в чистом платье...*
- Я буду жить не так, как вы, взрослые, я буду бороться с ложью, а вы ее терпите...*
- Хочу стать знаменитым не для денег. А так, как Николай Басков – чтоб счастье доставлять многим людям... Тысячам людей...*

Персоналии великих

Сторонники феликсологического воспитания как будто забывают о том, что дети часто не слушаются, не выполняют, шалят, обманывают, дерутся, лгут и грубят, сорят и разрушают... Невероятна такая забывчивость. Но, если учитывается особенность детства, то каково, в таком случае, среди воспитательных методик место наказания? Кажется, что оно испаряется, аннулируется, ликвидируется за ненадобностью.

Однако предварительно сделав оговорку, что воспитание всегда предполагает вхождение ребенка в контекст культуры, а значит, освоение, усвоение и присвоение культурных ценностей, требующих от ребенка постоянного усилия, невозможно не при-

¹⁵ Там же. -- с. 103, 189, 380.

знать, что именно эта суровая необходимость вынуждает маленького ребенка, не справляющегося с трудностью овладения культурными достижениями, иногда увиливать, частенько не слушаться, порой плакать, изредка лгать и нередко на взрослых сердиться. В свою очередь, такие реакции вынуждают взрослых, не знающих, как справиться с нарушениями элементарных норм человеческого взаимодействия, прибегать к наказаниям.

При всем при этом, мы хорошо знаем, как нарушается душевное равновесие даже от мелкого замечания в наш адрес, как меркнет свет и тускнеют краски жизни при возложенном наказании, как больно любое негативное отношение окружающих людей к нашей личности.

Данное педагогическое противоречие разрешимо. Вот теперь обратимся к факту из персоналии великого немецкого философа 18-го века Иммануила Канта и увидим наглядно, как может помочь педагогу персоналия отдельной личности.

*«Особенно строг он был ко всякому обману. Сплошь и рядом освобождал малоимущих студентов от уплаты гонорара за свои лекции. Однажды студент, не имевший средств, из ложного стыда не заявил об этом Канту, но, наоборот, сказал, что, наверное, внесет такого-то числа. Срок прошел, а деньги не были внесены; наконец, студент сознался, что никогда и не рассчитывал уплатить. Кант сурово упрекнул студента, хотя и разрешил ему продолжать посещение лекций. Некоторое время спустя тот же студент просил Канта назначить его в числе оппонентов на одном докторском диспуте. Кант отказал: «Ведь вы и на этот раз можете оказаться неаккуратным, – пояснил Кант. – Что если вы не явитесь на диспут? Ведь тогда из-за вас все дело пропало!» ...Молодой человек впоследствии сам сознавался, что этот урок морали принес ему больше пользы в жизни, чем сотня лекций о моральном поведении».*¹⁶

Чтобы не разрушать счастья жизни ребенка возложенным наказанием, следует сохранить уважение к нему как человеку, проявить открытость и расположенность к общению с ним в минуты выражения отрицательной оценки в адрес его неблагоприятных дей-

¹⁶ Из книги «Жизнь замечательных людей». // Биографическая библиотека Ф.Павленкова. -- М., 2001, с.138.

ствий. Выразить отрицательное отношение не к личности, а к поступку – вот способ разрешить обнаруженное педагогическое противоречие.

В качестве подтверждения плодотворности найденного решения приведем пример школьника, страдающего от наказаний в школьной системе воспитания, и излечившегося от морального недуга в коллективе гуманистической ориентации.

Рассказывает Кирилл С., ученик 9 класса: «Я понял, что нельзя смеяться и унижать кого-либо. Я сам все это испытал на себе. Иногда хотелось все бросить. Даже страшные мысли приходили в голову. Но летом я отдыхал в лагере. И понял, что у меня тоже могут быть друзья. Я себя почувствовал человеком, теперь у меня все хорошо».

Ни в коем случае мы не хотим сказать, что человека следует всячески оберегать от неблагоприятных состояний. По мнению Н. Бердяева, «без боли и страдания в этом мире человек опустился бы, и животное в нем победило бы».¹⁷ Мы только говорим, что залогом сохранения способности быть счастливым является сохраненное уважение окружающих к человеку, а что касается ребенка, то – сохраненная любовь к нему, в которой он должен быть постоянно уверен.

Таким образом, *общая картина феликсологического воспитания* разворачивается, предстает перед нами в виде совокупности следующих профессиональных элементов деятельности педагога:

- неуклонное расширение ценностного кругозора жизни;
- собственное счастливое проживание жизни педагогом, умеющим ярко выразить свое отношение к протекающим явлениям;
- организация интересной деятельности, успешного результата и пленительного оформления процесса деятельности для ребенка;
- приучение ребенка к преодолению трудностей и исполнению обязанностей, жизненно необходимых;

¹⁷ Бердяев Н. О назначении человека. -- М., 1993, с.293.

- раскрытие значимости происходящих событий жизни с точки зрения ценности жизни каждого человека;
- предъявление прекрасных сторон многоплановой и противоречивой жизни;
- выявление и определение вечных проблем жизни, в том числе проблемы смысла жизни в контексте протекающих событий и конкретных фактов;
- поддержание благоприятного психологического климата и положительного внутреннего состояния каждого школьника;
- размышления о счастье и феликсологический анализ протекающей реальной действительности;
- укрепление гуманистического отношения к людям и гуманистической заботы о ходе жизни на земле и в отечестве;
- проецирование собственного счастья и осознание собственной жизни с точки зрения желаемого счастья;
- признание каждого ребенка как уважаемого человека, как данности и индивидуальности, имеющей право на неповторимость и оригинальность;
- педагогическая поддержка ребенка в его попытке самостоятельно разрешать личные проблемы его детской жизни.

Бесспорно, перечисленное является уже сегодня предметом профессионального освоения и реального воплощения в ряде школ. Поэтому немало педагогов скажет, что «все это делается». Однако здесь важна стратегия профессиональных действий, задающая движение к цели. Здесь важно, чтобы основным объектом изучения, размышления, оценки, анализа и проецирования стала *«жизнь»*.

До тех пор, пока в школе основным предметом заботы является «успеваемость» ребенка, но не жизнь ребенка, все многочисленные акции и усилия педагогов не могут содействовать счастью жизни ребенка.

Предложим читателю последнюю зарисовку школьного воспитания:¹⁸

Последний урок выпускников школы. Игра «Волшебный стул». Поочередно на «волшебный стул, который высвечивает достоинства

¹⁸ Из опыта работы Обуховой Ирины Александровны, педагога школы №4 г. Москвы.

того, кто сел на этот стул», присаживаются юные дамы и господа одиннадцатого класса... Они слышат оглашаемые их достоинства, они проживают общественную оценку... Два часа продолжается этико-психологическое действие в напряженной тишине, при тончайших эмоциональных переживаниях. Слезы девушек и опущенные глаза юношей. Момент счастья.